

УДК 811.161.1

Лапшина С.С.

Московский государственный областной университет

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОЛИСЕМАНТА КАК РЕЗУЛЬТАТ ЕЁ
ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ СОМАТИЗМА *НОГА*)**

S. Lapshina

Moscow State Regional University

**SEMANTIC STRUCTURE OF POLYSEMANTIC WORD
AS A RESULT OF ITS HISTORICAL DEVELOPMENT
(ON EXAMPLE OF SOMATIC WORD *LEG*)**

Аннотация. В статье на материале лексикографических источников анализируются исторические изменения семантической структуры полисеманта *нога* с момента появления лексемы в праславянском языке до настоящего времени. Рассматриваются основные векторы семантического развития этого соматизма, ассоциативные основы новых лексико-семантических вариантов слова. Анализ и сравнение значений полисеманта в разные периоды времени даёт возможность выявить причины количественного и качественного изменения семантической структуры лексемы.

Ключевые слова: соматизм, полисемант, семантическая структура, вектор семантического развития, метафоризация, метонимизация.

Abstract. In the article the author analyzed on the material lexicographical sources the historical changes of the semantic structure of polysematic word *leg* since the appearance of the token in the Praslavonic language to date. The author studies the basic vectors of the semantic development of somatism, associative basis of new lexical and semantic variants of the word. The analysis and comparison of the values of the polysematic word in different periods of time makes it possible to identify the causes of the quantitative and qualitative changes in the semantic structure of the token.

Key words: somatism, polysematic word, semantic structure, a vector of semantic development, metaphorization, metonimization.

Отдельное слово в языке и его история, то есть развитие семантики и реализация слово- и фразеобразовательного потенциала, а также его грамматические особенности, – оказывает влияние на систему языка в целом. Семантическое развитие слова идет в соответствии с определёнными векторами семантического развития, ментальную основу которых составляют ассоциации его с многообразными предметами и явлениями действительности, понятиями, представлениями, верованиями человека, с особенностями его мирозидения.

Значения полисеманта могут быть различны по «возрасту» и по степени их актуальности для носителей языка в определённый период времени — по степени новизны / устарелости. В системе значений некоторых полисемантов можно выделить значения, известные литературному языку, территориальным и социальным диалектам. Рассмотрение их количественного соотношения, сходства / различия ассоциаций, породивших эти значения, является одним из путей изучения развития слова в языке.

Полисемия является результатом наличия в лексике системных отношений и результатом универсальных законов мышления, согласно которым человек оперирует понятием «сходство — различие», «часть — целое» и др., то есть «усматривает в разных классах предметов общие им всем признаки, на основе которых они и объединены в значении одного слова,

формируя вместе с тем связанное со словом понятие» [3, с. 156]. «Полисемия выполняет кумулятивную (накопительную) функцию... В семемах многозначных слов закрепляются и аккумулируются многообразные явления, происходит концептуализация человеческого опыта» [5, с. 141].

Полисеманты-соматизмы играют немаловажную роль в процессе осмысления действительности, установления межпредметных связей различного характера и — в результате — закрепления опыта познания в языке.

Одним из наиболее употребительных и семантически ёмких соматизмов является лексема *нога*. При помощи названия части тела происходит обобщённое отражение окружающей человека действительности на основе фиксации в семантике соответствующего названия различных отношений между ногой человека и именуемыми предметами, что обусловлено общественно значимыми функциями ноги.

В большинстве индоевропейских языков сохраняется старое название *ноги* (ступни — нижней части), которое мотивировалось пространственно, то есть первоначально — то, что находится внизу, в нижней части тела. Индоевропейское название *ноги* **pod-* / **ṛǵd-* продолжают этимологически: гр. *πους*, лат. *pes, pedis*, нем. *fub*, англ. *foot*, фр. *piéd*, а также слав. *рѣсьѣ* [11, 257], от которого образованы русские *пеший, пешком* и т. д. Но в славянских языках старое индоевропейское название *ноги* не сохранилось.

Праславянское **noga* — первоначально форма множественного числа (собирательное) от **nogъ* ‘ноготь’, означавшая собственно ‘множество ногтей’ и впоследствии перешедшая в разряд основ на –а. Этот же корень **nog-* наблюдаем в лит. *paga* — ‘копыто’; латыш. *nags* — ‘ноготь’, ‘коготь’, ‘копыто’; латин. *unguis* (основа **ongh-u-*) — ‘ноготь’ [14, с. 164]. Таким образом, изначально в праславянском языке и многих других языках того же периода номинация *noga* имела значения ‘множество ногтей, когтей’ и ‘копыто животного’.

В древних славянских языках это название постепенно переосмысливается, происхо-

дит перенос номинации с части на целое, с ногтей и копыта животного на целую ногу животного и человека. Со временем праславянское **noga*, получившее новое значение в древних славянских языках, укрепляется в них и вытесняет старое индоевропейское название *ноги* **pod-* / **ṛǵd-*. В славянских языках находим: укр. *ногб*; блр. *нагб*; словен. *noga*; чеш. *noha*; др.-рус. *нога* [12, с. 575].

В современных славянских языках название ноги обладает диффузной семантикой и может обозначать любую часть ноги, хотя оно оказалось и не так способно к использованию для вторичной номинации, как например, более древний соматизм *рука*.

В период XI—XVII вв. лексема *нога* имела 10 значений, связанных отношениями производности.

Первое, основное значение лексемы *нога* ‘нога (человека или животного), ступня, копыто’ [9, с. 461; 7, с. 414–415; 8, с. 464], как наиболее древнее, является производящим для большинства остальных значений слова *нога*.

Наиболее явно нижняя конечность человека в этот период выступает для человека как объект, с которым по различным критериям сопоставляются окружающие предметы, явления, признаки, в связи с чем можно выделить следующие векторы семантического развития полисеманта *нога* в XI—XVII вв.: 1) символ расположения в нижней части тела, внизу (‘изножье’ [7, с. 414–415]; ‘опора, ножка, подставка’ [7, с. 414–415]; ‘нижний конец стропила’ [8, с. 464]); 2) средство измерения, счётная единица (‘мн. ноги от одной туши животного как счётная единица при покупке и продаже мяса’ [7, с. 414–415]; ‘стопа (в стихе)’ [7, с. 414–415]; ‘фут (мера длины, имеющая в основе длину человеческой стопы, близкая к 30 см)’ [7, с. 414–415]); 3) опора, крепление (‘опора, ножка, подставка’ [7, с. 414–415]; ‘таган’ [7, с. 414–415]; ‘веревочная снасть на судне’ [7, с. 414–415]; ‘нижний конец стропила’ [8, с. 464]); 4) модель другого предмета; форма, с которой схож предмет (‘таган’ [7, с. 414–415]; ‘у сапожников: дере-

вянная колодка, по виду похожая на человеческую ногу, на которой расправляют или чистят сапоги» [8, с. 464]).

Выбор именно таких признаков ноги свидетельствует об их значимости для человека. «Выбор того или иного признака связан с процессом его эталонизации, который обусловлен культурными факторами и отражает специфику национального мировидения. Выделенный признак скрывает богатый культурный опыт, накопленный в процессе использования лингвокультурной общностью обозначенной им реалии» [10, с. 76].

В системе значений слова *нога* в процессе исторического развития произошли огромные изменения: некоторые значения полностью утрачены, некоторые передаются иным способом (с помощью производных лексических единиц и с помощью фразеологических единиц), появился ряд новых значений.

Из 10 значений слова *нога*, зафиксированных в период XI—XVII вв., в период XIX—XXI вв. осталось только 5 значений (‘нога, ступня, копыто’, ‘опора, ножка, подставка’, ‘веревочная снасть на судне’, ‘у сапожников: деревянная колодка, по виду похожая на человеческую ногу’ и ‘нижний конец стропила’, из которых лишь 3 в настоящее время известны в литературном языке, а 1 (‘снасть, скрепляющая мачту с форштевнем’) зафиксировано только в одном источнике [6, с. 264]. Утрата значений словом *нога* связана со следующими факторами: 1) с появлением другого номинанта с этим значением в качестве основного, производящего (‘изножье’); 2) с ослаблением ассоциации, с помощью которой значение было связано с производящим в системе значений слова *нога* (‘мн. ноги от одной туши животного как счетная единица при покупке и продаже мяса’, ‘стопа (в стихе)’, ‘фут (мера длины, имеющая в основе длину человеческой стопы, близкая к 30 см)’); 3) с прекращением функционирования самого предмета, которое называет это значение полисеманта (‘таган’).

В XIX—XXI вв. соматизм *нога* характеризуется обширной системой значений — всего

33 значения (по лексикографическим источникам), 4 из которых известны литературному языку, 26 функционируют в народных говорах и 3 относятся к жаргону.

Значение ‘одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей птиц, некоторых животных’ [1, с. 654] находится в оппозиции к другим значениям в структуре этого многозначного слова как основное, непроизводное, «наиболее обусловленное парадигматически и наименее обусловленное синтагматически» [13, с. 212]. От этого значения непосредственно или опосредованно образованы все другие значения полисеманта *нога*, кроме значений (‘мол., муз.) панк-группа «Ногу свело»’ и (‘мол., шутл.-ирон.) бывшая площадь Ногина в Москве’ [4, с. 384].

В системе значений слова *нога* преобладает радиальная полисемия, при этом производными для почти равного количества семантических дериватов являются значения ‘одна из двух нижних конечностей человека, а также одна из конечностей птиц, некоторых животных’ [1, с. 654] и ‘опора, нижняя часть (мебели, сооружения, механизма и т.п.); ножка’ [1, с. 654] (первое из которых имеет 13, а второе — 11 производных).

Можно выделить следующие векторы семантического развития полисеманта *нога* в период XIX—XXI вв.

Самый продуктивное направление семантического распространения — метафоризация или метонимизация на основе ассоциации по опорной функции ноги. С ней связано 15 значений, в том числе значения ‘опора, нижняя часть (мебели, сооружения, механизма и т.п.); ножка’ [1, с. 654] ‘деревянная подставка различного вида, заменяющая утраченную ногу’ [2, с. 551], ‘нижний конец стропила и др. лесов, конец, на котором стропило стоит, комель, пятка’ [2, с. 551], ‘в машинах: привод от колеса, или от колечатого вала, для движения поршня’ [2, с. 551], ‘у весов: ягель, одна половина скобы, за которую весы подвешиваются’ [2, с. 551], ‘одна из двух г-образных стоек, на которых укреплен вал в ткацком станке’ [6, с. 263]. Не все 15 значений

содержат сему «опорная функция» как основную (она является дополнительной в значениях 'нижний конец стропила и др. лесов, конец, на котором стропило стоит, комель, пятка' [2, с. 551], 'верхняя часть ручек плуга' [6, с. 263], 'основание трубы русской печи' [6, с. 264]), но в возникновении каждого из них эта ассоциация сыграла свою роль.

Большую роль в семантическом развитии полисеманта *нога* играет метафоризация на основе внешнего сходства (форма, внешний вид целой ноги или её части – ступни с подъёмом). Всего 19 значений связаны с ногой ассоциативно по внешнему виду (для значений 'часть нижней конечности некоторых животных и птиц, приготовленная как кушанье' [1, с. 654], 'колодка в образе ноги человека' [2, с. 551], 'нижний конец стропила и др. лесов' [2, с. 551], 'ножка земли, клин' [2, с. 551] и ещё восьми значений она является основной, а для значений 'у весов: ягель, одна половина скобы, за которую весы подвешиваются' [2, с. 551], 'мн. (ноги льда) подводная ледяная коса' [2, с. 551], 'одна из двух г-образных стоек, на которых укреплен вал в ткацком станке' [6, с. 263] и ещё четырёх значений — дополнительной) и два значения ('мн. (ноги льда) подводная ледяная коса, идущая иногда далеко от подводной ледяной горы' [2, с. 551; 6, с. 263], 'мн. ось телеги' [6, с. 264]) — по расположению относительно тела — внизу.

В исследуемой системе важными оказались и следующие векторы семантического развития лексемы *нога*, связанные с ней ассоциацией по функции: 1) предназначение для движения, передвижения (например, значение 'в машинах: привод от колеса, или от коленчатого вала, для движения поршня' [2, 551]); 2) предназначение для трудовой деятельности (например, значение 'четвертая часть повинности в подводной гоньбе' [2, 551; 6, 264]); 3) средство измерения (значение 'расстоянье, коим чертят круг, раствор циркуля, кружала' [2, 551]).

Таким образом, можно сказать, что наиболее актуальными признаками *ноги* в XIX—XXI вв. для носителей русского языка явля-

ются два признака, послужившие основой лексико-семантических вариантов, известных как в литературном языке, так и в говорах: 1) опорная функция и 2) конкретные параметры ноги — внешний вид, форма, расположение относительно тела.

Важно также отметить, что почти все значения так или иначе мотивированы функциями ног, при этом хождение и передвижение оказывается наиболее актуальной функцией, также значимыми являются трудовая деятельность и измерительная. Можно утверждать, что выполняемая ногой / ногами функция оказывается наиболее актуальным основанием для развития значений полисеманта *нога*.

Значительные изменения, которые претерпела семантическая структура полисеманта *нога*, свидетельствуют об изменениях в системе актуальных для человека ассоциаций, связанных с понятием «нога». Очевидно, сохранившиеся с XVII в. в современном языке значения являются показателями устойчивости ассоциаций с этим понятием. Расширение системы значений лексемы связано с появлением новых ассоциаций, объективированных в широком и разнообразном лексическом материале литературного языка, говоров, жаргона. При этом следует отметить, что употребление этой лексемы в народной речи преобладает над употреблением её в литературном языке, то есть в народной речи она является более освоенной и востребованной.

Само многообразие связей, ассоциаций человека с понятием *нога*, функционирование данного слова в таком большом количестве значений (мегасемия) свидетельствует о важности этого соматизма для человека, о его свойствах, функциях, отражённых в языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой толковый словарь русского языка. – СПб, 1998. – 1536 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – Т. 2. – М., 1994. – 784 с.
3. Звегинцев В.А. Семасиология. – М., 1957. – 321 с.
4. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. – СПб, 2000. – 720 с.

5. Ольшанский И.Г. О соотношении лексической полисемии и метафоры // Лексика и лексикология. Сборник научных трудов. – М., 2000. – С. 137–144.
6. Словарь русских народных говоров / Гл. ред. Ф.П. Сороколетов: в 32 вып. – Вып. 21. – Ленинград, 1986. – 360 с.
7. Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 27 вып. – Вып. 11. – М., 1986. – 456 с.
8. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: в 4 т. – Т. 2. – СПб, 1847. – 475 с.
9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: в 3 т. – Т. 2. – СПб, 1902. – 443 с.
10. Токарев Г.В. О базовых образах выражения трудовой деятельности // Русский язык в школе. 2002. – №6. – С. 76–78.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Т.3. – М., 1987. – 832 с.
12. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. – Т.1. – М., 1999. 624 с.
13. Шмелёв Д.И. Проблемы семантического анализа лексики. – М., 1973. – 280 с.
14. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд: в 33 вып. – Вып. 25. – М., 1999. – 238 с.
15. Ярославский областной словарь: в 10 т. – Т. 6. – Ярославль, 1987. – 156 с.